

Ван Цяньхэ тоже смотрел вперёд, его голос звучал старчески:

— Сын князя Цзяньпина.

— Тот младенец в пелёнках?

— Именно он — тот, к кому стремятся сердца людей.

— Абсурд! Открой глаза и посмотри, к кому на самом деле стремятся сердца!

Цинь Юй резко повернулся, их взгляды встретились. Он увидел, что борода и волосы Ван Цяньхэ стали ещё более седыми, а глаза, всегда спокойные и пронизательные, теперь потухли.

Успех некоторых мечтаний — это крах мечтаний многих других!

Цинь Юй вдруг почувствовал к нему жалость. Глядя прямо на него, он медленно сказал:

— Учитель, ты понимаешь в своём сердце, что ни ты, ни я не можем выбирать, к кому стремятся сердца.

Ван Цяньхэ стоял молча, его прямая спина постепенно сгорбилась, и он медленно опустился на стул рядом.

— Князь, ваш старый слуга понимает, но он не может этого сделать.

Тот младенец в пелёнках не сможет стать императором. Это будет лишь очередной цикл малолетнего императора. Он всё понимал, но в тот день, когда он впервые опустился на колени перед тем юношей и поклонился ему, он поклялся, что никогда не предаст свою преданность!

Эх...

Цинь Юй покачал головой. Он больше ничего не сказал и медленно покинул это место.

— Князь!

Шаги Цинь Юй замерли, он резко обернулся. Ван Цяньхэ сидел там, его глаза пристально смотрели на него, и в них снова появился блеск.

— Будь милосерден к народу.

Учитель...

Цинь Юй поправил рукава и почтительно поклонился Ван Цяньхэ.

— Ученик запомнит ваши наставления.

В Дворце Чжаова Цинь Юй по-прежнему стоял у окна, словно никогда не уходил.

— Ваше Величество, министр Чжао прибыл.

— Ваше Величество.

Цинь Юй немного помолчал, а затем прямо спросил:

— Как дела?

— Бэй Чжэнцин не желает подчиниться Вашему Величеству, — голова Чжао Чжипина опустилась ещё ниже, и в его голосе звучала печаль. — Ваш слуга чувствует себя виноватым.

— Сегодня я пытался уговорить одного человека, но тоже потерпел неудачу, — Цинь Юй усмехнулся и сказал ему. — Похоже, ни я, ни ты не годимся в убеждающие.

Серьёзные брови Чжао Чжипина слегка опустились. Он вспомнил слова Бэй Чжэнцина на прощание, но не ответил.

— Чжипин, ты всегда говорил, что мы вместе спасём народ и страну. Но сейчас ты не можешь спасти своего товарища, а я не могу спасти своего учителя. Разве это не смешно? — Цинь Юй подошёл к нему, словно потерявшийся ребёнок.

— Это не смешно, — твёрдо ответил Чжао Чжипин.

— Учитель, ты всегда был твёрже меня, — Цинь Юй вдруг рассмеялся, похлопал его по плечу и, пройдя мимо, сказал. — С тобой страна в безопасности.

За пределами Дворца Чжаова Цинь Юй медленно шёл вдоль дворцовой стены. Сяо Фу-цзы следовал за ним, осторожно наблюдая за императором, который был не в духе.

— Ваше Величество, прикажете подготовить паланкин?

— Ты считаешь меня никчёмным?

— Ваш слуга не смеет, — Сяо Фу-цзы в панике упал на колени.

Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся и продолжил идти.

— Вернёмся в Зал Тайхэ. Я не хочу никого видеть.

— Есть.

Сяо Фу-цзы повернул его в сторону Зала Тайхэ.

В первый год эры Жэньдэ Великий наставник Ван Цяньхэ был казнён императором У за оскорбление и похоронен с почестями рядом с гробницей императора Сюаня. В тот день император У сидел один в Зале Тайхэ, отпустив всех слуг, и не ел весь день.

В западной части города чайная «Облако» была закрыта, и ни одного гостя не было видно. Слуга давно ушёл домой, а Ван Эр с начала нового года словно поселился в борделе на соседней улице.

На улице перед чайной Ли Хань увидел вывеску, убедился, что это то самое место, и, глядя на закрытую дверь, на мгновение заколебался.

Окно, выходящее на улицу, было открыто. Линь Ваньфэн скучающе опёрся на подоконник. На углу улицы раздался хлопок петард, и детский смех заставил его нахмуриться. Он резко захлопнул окно.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Когда же это кончится!

Линь Ваньфэн разозлился и уже собирался крикнуть, как снова раздался звук. Он понял, что кто-то стучит в дверь. Посидев на стуле несколько мгновений, Линь Ваньфэн вспомнил что-то и поспешно спустился вниз.

Скрип...

Дверь наконец открылась. Ли Хань поднял голову и встретился взглядом с Линь Ваньфэном, на мгновение забыв, зачем пришёл.

— Кого ты ищешь? — Линь Ваньфэн нахмурился, чувствуя раздражение.

Очнувшись, Ли Хань покраснел, отвел глаза и вспомнил цель своего визита. Он опустил голову и спросил:

— Здесь живёт господин Линь?

— Это я, — Линь Ваньфэн загорелся глазами и тихо ответил.

Это ты... господин?

Ли Хань на мгновение застыл, затем понял, но тут же ещё больше запутался.

— Что именно ты хотел от меня? — Линь Ваньфэн, видя, как тот смотрит на него, а лицо его меняется, с отвращением отступил на шаг.

— Прошу прощения, — Ли Хань, наконец поняв, опустил голову ещё ниже, не смея смотреть на него. — Меня зовут Ли Хань, я пришёл по поручению.

Ли Хань...

Линь Ваньфэн вдруг вспомнил, что однажды видел этого человека в Цзянье. Непроизвольно сжав кулак, он просто тихо «хм»нул, но не стал спрашивать больше.

— Господин Линь, меня попросили передать вам, что князь Чжао больше не существует, князь Цзинь тоже больше не существует. На юге наступил мир, и вы можете вернуться. Больше никто не потревожит ваш покой.

Больше никто!

Линь Ваньфэн сдвинул брови, уголок его глаза дёрнулся, и он с ненавистью сказал:

— Этот человек даже не оставил своего имени?

— Он сказал, что его зовут Бай Лю.

— Спасибо.

Линь Ваньфэн отступил на шаг и захлопнул дверь. Этот Бай, ты, неблагодарный мерзавец!

На переправе через реку Цзин в первый месяц года было очень мало лодок. Линь Ваньфэн, с маленьким свёртком за плечами, ждал, пока холодный ветер не пронизет его насквозь, и наконец дождался лодки. Поправив плащ, он обернулся и взглянул на золотые крыши и

красные стены, затем, придерживая шляпу, скрылся в лодке.

Этот Бай, я ненавижу князя Цзинь, но тебя ненавижу ещё больше!

После полудня, когда солнце светило ярко, император украл несколько минут отдыха и наслаждался одиночеством в Императорском саду, не желая проводить это прекрасное время в зале.

— Ваше Величество, — Ли Хань тихо подошёл сзади.

Цинь Юй сидел в павильоне на воде, у его ног стояла жаровня.

— Ну как? Он там?

— Да, ваш слуга передал ваше поручение господину Линю.

— Хм.

Цинь Юй кивнул, глядя на давно замёрзшую поверхность озера, и через некоторое время спросил:

— Что он сказал?

Ли Хань подумал и ответил:

— Господин Линь сказал спасибо.

Ха-ха...

Цинь Юй слегка вздрогнул плечами и, не оборачиваясь, сказал:

— Иди.

— Сяо Фу-цзы.

Цинь Юй поправил свой плотный плащ и сказал ему:

— Принеси ещё одну жаровню, я хочу посидеть здесь подольше.

Цинь Юй откинулся на спинку стула, прищурился и посмотрел вперёд. Ма У, теперь всё, что я могу сделать, — это сохранить мир в этой стране.

Посёлок Шуйчжэнь.

Лодка покачивалась у причала. Линь Ваньфэн вышел на берег, посмотрел на знакомые улицы и магазины и на мгновение застыл.

Поправив свёрток, Линь Ваньфэн пошёл по знакомой улице к восточным воротам. Проходя мимо постоянного двора, он взглянул на него, но, подумав, решил не заходить и направился прямо к маленькому двору у восточных ворот.

Открыв ворота, он увидел знакомую обстановку, знакомые двери. Линь Ваньфэн остановился под навесом, положил ладонь на два плетёных кресла и нежно провёл по ним рукой.

— Это неправильно, — снаружи раздался голос сестрицы Хун. — Ребёнка нужно держать вот

так...

— А, я понимаю, это всё Фу-гэ... — Цяньцзянь, открывая дверь, бросила взгляд во двор. — Сяофэн-гэ!

Сестрица Хун, держа ребёнка на руках, замерла, затем подняла бровь и шагнула вперёд.

— Паршивец, ты наконец вернулся.

Да, я наконец вернулся.

Линь Ваньфэн слегка улыбнулся и подошёл к ней.

— Это ребёнок Цяньцзянь?

— Угу.

Линь Ваньфэн взял ребёнка на руки, он был лёгким, как пушинка, а его лицо было красным, то ли от напряжения, то ли от холода. Линь Ваньфэн посмотрел на его чёрные блестящие глаза, и в его сердце потеплело.

— Сяофэн-гэ, Ху-эр тебе нравится, — Сюэ Цяньцзянь встала рядом с ним.

Цяньцзянь тоже больше не была той маленькой девочкой из прошлого. Как долго длился этот год!

Линь Ваньфэн опустил длинные брови, и в его сердце на мгновение стало пусто.

Сестрица Хун странно посмотрела на него, слегка нахмурилась и, взяв его за руку, сказала:

— Что ты тут стоишь? Заходи, сегодня мы должны выпить.

— Да-да, Фу-гэ, позови братца Ху.

— Эх!

Фу Шэн кивнул и ушёл.

После долгой разлуки и в компании двух кувшинов хорошего вина легко потерять контроль. Из всех в комнате только Сюэ Цяньцзянь не притронулась к вину, а даже обычно сдержанный Фу Шэн опьянел. Что уж говорить о Линь Ваньфэне.

Сюэ Цяньцзянь посмотрела на них и уже собиралась помочь Линь Ваньфэну, как из внутренних покоев раздался плач — это проснулся Ху-эр.

— Иди, я отведу его в комнату, — сказала сестрица Хун.

Сестрица Хун и братец Ху отнесли Линь Ваньфэна в постель. Сестрица Хун попросила братца Ху отнести Афу в его комнату, а сама принесла таз с водой, чтобы умыть Линь Ваньфэна.

— Эх... — Линь Ваньфэн вздрогнул и заворочался.

Ха.

Сестрица Хун усмехнулась и уже собиралась продолжить, как вдруг услышала его шёпот.

— Этот Бай, как ты мог... снова бросить меня.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1453505>